

5. Управление развитием школы: пособ. для руководителей образовательных учреждений / под ред. М. М. Поташника и В. С. Лазарева. – М. : Новая школа, 1995. – 464 с.
6. Регион : управление образованием по результатам. Теория и практика / под ред. П. И. Третьякова. – М. : Новая школа, 2001. – 880 с.
7. Третьяков П. И. Адаптивное управление педагогическими системами. – М. : Академия, 2003. – 368 с.
8. Внутришкольное управление: вопросы теории и практики / под ред. Т. И. Шамовой. – М. : Педагогика, 1991. – 192 с.
9. Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. – М. : Смысл ; Академия, 2002. – 414 с.
10. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. – Ростов н/Д : Феникс, 1996. – 512 с.
11. Шадриков В. Д. Деятельность и способности. – М. : Логос, 1994. – 320 с.
12. Шакуров Р. Х. Социально-психологические основы управления: руководитель и педагогический коллектив. – М. : Просвещение, 1990. – 208 с.
13. Брушинский А. В. О природных предпосылках психического развития человека. – М. : Знание, 1977. – 64 с.
14. Брушинский А. В. Проблема субъекта в психологической науке // Психологический журнал. – 1992. – Т. 12, № 6. – С. 3–11; Т. 13, № 6. – С. 3–12.
15. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. – М. : Наука, 1980. – 335 с.
16. Мамардашили М. К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 73–79.

Принята редакцией: 15.08.2012

УДК 37.0 + 376.7 + 13

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ
В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ
(по материалам доклада В. В. Миронова)**

A. B. Пугачёв (Новосибирск)

В статье рассматриваются политические аспекты характеристики существующих и вновь образуемых институтов в сфере образования, изложенной в докладе В. В. Миронова. На основании результатов анализа политических аспектов институализации в области российского образования автором делается вывод о том, что неуспешность и затяжной характер проводимых в области образования реформ обусловлены расхождением государственной политики в данной области с интересами большинства населения страны.

Ключевые слова: образовательная политика государства, институты в области образования, интересы общества, модель развития образования.

© Пугачёв А. В., 2012

Пугачёв Александр Викторович – соискатель Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: pugachev-1967@mail.ru

**THE POLITICAL ASPECTS OF INSTITUTIONALIZATION
IN THE FIELD OF EDUCATION**

(on the basis of the materials of V. V. Mironov's report)

A. V. Pugachev (Novosibirsk)

The article examines the political aspects of the characteristic of existing and newly established institutions in the field of education, presented in the report of V. V. Mironov. On the basis of the analysis results of the political aspects of institutionalization in the field of Russian education, the author concludes that the failing and protracted nature of the reforms, carried out in the field of education, is caused by the discrepancy between the state policy in this field and the interests of the majority of the country's population.

Key words: educational policy of the state, institutions in the field of education, interests of the society, model of the education development.

В теории государства и права одной из основных категорий, отражающих сущность государства, является государственная политика, под которой понимаются определение государством целей и вытекающих из них задач, а также средства и методы, используемые для достижения указанных целей и решения вытекающих из них задач.

В зависимости от сфер общественной жизни принято выделять виды государственной политики: международную, культурную, экономическую, научно-техническую и т. д. Явно не на последнем месте в этом списке для каждого государства, стремящегося сохранить национальную (государственную) идентичность и занять достойное место в мировом сообществе, должна находиться образовательная политика.

Государственная политика в любой сфере не может быть статичной, поскольку в противном случае неизбежно должны наступать стагнация, а затем и распад самого государства. Кроме того, глобальные процессы постоянно рождают для каждого государства вызовы, обусловливающие необходимость внесения соответствующих корректировок в формулирование целей и задач в той или иной сфере государственного управления, а также изменение совокупности средств и методов, используемых для достижения поставленных целей. В связи с этим, характеризуя государственную политику как в целом, так и в отдельных сферах общественной жизни, можно констатировать ее динамичность (с той или иной степенью интенсивности), а также зависимость от глобальных процессов, с одной стороны, и социальных процессов, происходящих в государстве, с другой стороны.

Исследуя динамику государственной политики России с позиций ее генезиса, В. В. Миронов выделяет такое ее свойство, как осуществление в форме «колебательных процессов» или «в виде чередующихся волн реформ» [1, с. 6–7]. С данной точкой зрения можно согласиться лишь отчасти, поскольку любые колебательные движения являются следствием приложения силы в определенной точке, вектор которой не совпадает с вектором поступательного движения в этой точке. При этом величина амплитуды прямо зависит от степени отклонения вектора приложения силы. Не случайно в исследовании генезиса российских реформ без долж-

ногого внимания оставлен советский период нашего государства, особенно «сталинская эпоха», для которой «колебательные процессы» для государственной политики в целом, да и для большинства сфер общественной жизни были абсолютно не характерны. Ответ на возникающий в подобной ситуации вопрос: насколько закономерным для России является отклонение политической воли (вектора приложения силы) от вектора объективно поступательного развития российского общества – является очевидным: подобная ситуация не носит характера закономерности, поскольку в истории российского государства имеют место примеры если и не полного совпадения векторов государственной воли и направления развития общества, то их значительной близости.

Таким образом, можно сделать вывод: фактическое несовпадение политической воли государства с интересами общества не есть объективная данность, но вопрос совершенства политических институтов. Как справедливо отметил В. В. Миронов, «навязываемые модели развития (будь то экономика или образование), не адаптированные к условиям страны, чаще всего приводят к прямо противоположным результатам. Общие идеальные (теоретические) цели и модели необходимым образом должны корректироваться конкретными социокультурными условиями, что позволит обеспечить устойчивость, своеобразие системы, ее сопротивление “растворению” в иной культуре» [1, с. 4].

В характеристике средств и методов достижения политических целей в России среди исследователей данного вопроса сложилось определенное общее мнение: средства и методы государственной политики в различных областях, особенно в условиях реформирования, не только не соответствуют интересам развития общества, но и самим целям реформ. По мнению В. В. Миронова, «с одной стороны, реформаторам, как правило, не хватает жесткости и последовательности в проведении реформы, а с другой стороны, узкая экспертная база приводит к сужению самой модели реформирования, которая «отбрасывает» корректирующую критику оппонентов как нечто не заслуживающее внимания» [1, с. 7].

Представляется, что подобное неумение сформировать логически выверенную методологию достижения определенной политической цели и выбрать адекватные средства и методы является прямым следствием неправильной формулировки задач, вытекающих из поставленной цели.

Таким образом, необходимо констатировать следующее: государственная политика во многих областях общественной жизни Российской Федерации на современном этапе характеризуется тем, что декларируемые политические цели часто существенно расходятся с фактически ставящимися целями, которые, в свою очередь, противоречат интересам российского общества. При этом используемые для достижения политических целей средства и методы имеют, как правило, тактический характер, замедляющий и оттягивающий «процесс решения задач стратегического плана, направленных в будущее» [1, с. 8].

Также необходимо отметить, что сам процесс формулирования политических целей, постановки вытекающих из них задач, выбор средств и методов в России осуществляется под воздействием внешних сил и факторов как объективного, так и субъективного характера.

К числу внешних факторов объективного характера прежде всего можно отнести: 1) процесс глобализации; 2) развитие и расширение информационного пространства.

Эти процессы не имеют характера целенаправленного воздействия на Россию, хотя, безусловно, значительно влияют на существо происходящих в нашей стране политических процессов. Характеризуя данные взаимосвязанные факторы, В. В. Миронов отмечает: «Процесс глобализации, ведущей тенденцией которого является интеграция мирового сообщества в единое целое, одновременно включает механизмы локальной, культурной дезинтеграции (распадения, исчезновения), которые могут оказать разрушающее влияние на личность, вплоть до полной потери идентичности с собственной культурой» [1, с. 9].

К числу субъективных факторов, на наш взгляд, следует отнести геополитические процессы, связанные со стремлением отдельных государств занять лидирующее экономическое положение в мире, получить самый широкий и неограниченный доступ к полезным ископаемым, биологическим ресурсам и стратегическим территориям. К сожалению, данным факторам субъективного характера, которым присуще целенаправленное воздействие на Россию как на государство, обладающее огромными ресурсами и имеющее стратегически выгодное расположение, в докладе В. В. Миронова (в части анализа факторов, обуславливающих государственную политику в России) не уделено должного внимания. Вместе с тем новейшая история Российской Федерации изобилует фактами если и не прямого предательства интересов российского общества отдельными представителями государственной власти, то, по крайней мере, значительно расхождения фактических политических целей с этими интересами.

Вышеприведенный краткий анализ российской государственной политики в целом может служить основой в решении вопросов, возникающих в процессе исследования сущности и отдельных аспектов государственной политики в России в области образования. Значение такого исследования не может подвергаться сомнению. В. В. Миронов справедливо пишет: «Образование в рамках общекультурных трансформационных процессов оказывается в центре происходящих изменений. И это не случайно, поскольку, с одной стороны, оно является системообразующей частью культуры, а не просто сферой услуг, как нам хотят доказать сегодняшние реформаторы и модернизаторы. С другой стороны, в систему образования или образовательную деятельность тем или иным образом втянуто большинство населения любой страны» [1, с. 12].

Одним из значимых вопросов, возникающих в процессе исследования российской государственной политики в области образования, является вопрос институциональных форм. Формирование новых институтов, поддержка существующих и отказ от неэффективных форм являются неотъемлемыми атрибутами совокупности средств и методов государственной политики в области образования.

Исследованию отдельных институциональных форм российского образования и, соответственно, существа государственной политики посвящена значительная часть работы В. В. Миронова. Так, автором достаточно детально исследованы следующие институты российской системы обра-

зования (как действующие длительное время, так и вновь вводимые государством): система школа – вуз; институт ЕГЭ – ГИФО; институт бакалавриата и т. д.

Вместе с тем им уделено явно недостаточно внимания вопросам истоков подобной государственной политики, что неизбежно приводит только к констатации существующего положения вещей и затрудняет выработку рекомендаций по формированию государственной политики в данной области. Представляется, что именно социально-философское понимание мотивации современной российской политической власти позволит не только дать объективную оценку государственной политике в области образования, но и создать достаточно реалистичную модель развития как образования, так и российского общества в целом.

Современные политические силы, находящиеся у власти, позиционируют себя как представителей интересов наиболее широких масс населения. Соответственно проводимая этими силами политика, имеющая статус государственной, по их мнению, осуществляется в интересах не отдельных немногочисленных групп населения, но, как уже отмечалось, в интересах большинства населения России. Однако именно у большинства населения страны государственная политика в области образования не соответствует ожиданиям.

На это обстоятельство обращают внимание большинство исследователей в области социальной философии, политологии, социологии и т. д., в том числе и В. В. Миронов. Совокупность данных факторов – мнение научных и протестные настроения населения – однозначно указывает на то, что предлагаемая российской государственной властью модель развития образования, являющегося системообразующим общественным институтом российского общества, не соответствует ни социокультурным условиям общества, ни социальным ожиданиям.

В связи с этим будет правомерным и обоснованным вывод о том, что современные политические силы не являются представителями интересов большинства населения России. Для ответа на вопрос о том, интересы каких именно слоев населения представляет современная российская власть, необходимо уяснить, чьим интересам соответствует фактическое сокращение доступа к образованию малообеспеченных групп населения, сокращение количества высших учебных заведений, крайне неудовлетворительное социальное положение учителей и т. д.

Поскольку приведенные факторы обуславливают формирование такой общественной ситуации, когда значительная часть населения страны не имеет возможности посредством образования сформировать и реализовать свой творческий потенциал и, следовательно, вынуждена существовать в рамках узкой социальной функции, очевидна, социальная группа, в чьих интересах находится существование такой ситуации. Это наиболее обеспеченные слои российского населения, которым принадлежат основные средствами производства. Именно для этой социальной группы характерно стремление сформировать такую ситуацию в обществе, когда большинство его представителей фактически утратят способность и мотивацию к развитию творческих начал, самоидентификации как граждан великой страны, стремлению своим трудом способствовать развитию всего

общества. Для достижения указанной цели и необходимо преобразование существующих в образовательной системе институтов в соответствующие формы, а также введение новых институтов.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что неуспешность и затяжной характер проводимых в области образования реформ обусловлены тем, что политическая власть в нашем государстве отражает интересы не самых широких слоев населения, но сравнительно малочисленной и наиболее богатой части нашего общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миронов В. В. Размышления о реформе российского образования // Философия образования. – 2012. – № 1. – С. 3–43.

Принята редакцией: 15.08.2012

УДК 37.0 + 371 + 316.7

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДАННЫХ ЭВАЛЮАЦИИ

M. V. Гуськова (Москва)

В статье подчеркнута актуальность проблем развития математизации педагогических процессов и исследований в России и за рубежом, описана специфика применения количественных методов оценки в системе эвалюации. Показаны возможности применения корреляционно-регрессионных подходов для целей анализа совокупности объектов эвалюации, которые являются однородными в отношении оцениваемых признаков или явлений. Кроме того, определены направления использования различных моделей для описания взаимосвязей между наблюдаемыми переменными (признаками) (регрессионные, многоуровневые, смешанные многомерные, латентные, путевого, многофакторного анализа и др.).

Ключевые слова: система эвалюации, компетентностный подход, количественные методы, модели оценивания компетенций.

QUANTITATIVE METHODS OF STUDYING THE EVALUATION DATA

M. V. Gus'kova (Москва)

The paper highlights the topicality of the problems of development of mathematization of pedagogical processes and studies in Russia and abroad. The features of using quantitative methods in the evaluation system are

---

© Гуськова М. В., 2012

Гуськова Марина Владимировна – кандидат технических наук, доцент, начальник Управления лицензирования, аккредитации, признания и подтверждения документов, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки.
E-mail: dep06@obnadzor.gov.ru